ПАМЯТЬ о ГУЛАГе

На Вятке

№14 ноябрь 2013

vozhnpr-kirov.ru

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

Вернуть льготы репрессированным

На митинге Дня памяти жертв политических репрессий 30 октября 2013 г., г. Киров

75 лет исполняется с окончания Большого террора 1937-1938 г., когда по квотам (планам) на репрессии по республикам и областям СССР, указанным выдающимся режиссёром театра абсурда и ужасов, «отцом народов» И. Сталиным, было безвинно уничтожено более 700 тысяч и отправлено в концлагеря на 8-10 лет 800 тысяч лучших людей страны. Только в Кировской области было уничтожено 1936 человек, на месте настоящего митинга лежат несколько сот безвинных жертв репрессий. Низкие результаты строительства социализма власть объясняла не его тупиковым содержанием, а наличием огромного количества «врагов народа», проникших частично даже в партийные и советские органы. Появление «врагов народа» обосновал «корифей всех наук» Сталин своим «гениальным открытием» – классовая борьба обостряется с развитием социализма. Всё это явилось основанием для уничтожения всех лиц, не только не согласных, но и сомневающихся в его планах, т. е. «врагов народа». Сталинские планы чётко выполнялись лицами с «горячими сердцами и холодным разумом» – так чекистов представляла советская пропаганда. Разве можно найти мораль у лиц, перемолотивших за год 1,5 млн. безвинных человек и организовавших травлю их близких. Планы чекистами выполнялись путём создания виртуальных (фальсифицированных) террористических и т. д. организаций. Организациям приписывались типичные цели: шпионаж, вредительство, покушение на убийство вождей – особенно товарища Сталина, враждебная агитация, подрыв и смена строя и много другое. Назначались руководители, которые с так называемыми членами преступных организаций под пытками подписывали заготовленными чекистами «признания» – царицы доказательства, а далее расстрелы, тюрьмы и концлагеря. За такую «титаническую, доблестную работу» чекисты получали более высокие звания, должности и государственные награды. Приведём ряд обычных «подвигов» чекистов, после которых появлялись липовые признания. Так, один подонок мочился в лицо самого выдающегося военачальника избитого маршала Советского Союза М. Тухачевского. Маршал Советского Союза Б. Блюхер умер под пытками на 18-й день заключения, был избит в Лефортово до неузнаваемости, был вырван глаз; на глазах командарма С. Косиора была изнасилована 16-летняя дочь, которая затем бросилась под поезд. Старший лейтенант Хват по 9 часов ночами стоя держал академика Н. Вавилова. Жёны и близкие «врагов народа» за так называемое «недоносительство» уничтожались. Каждый гражданин страны советов обязан был «стучать», т. е. доносить. Власть репрессиями держала народ в страхе.

Очень точно в 20-х годах представил страну поэт С. Есенин в своей последней поэме «Страна негодяев».

Не страна, а сплошной бивуак,
Для одних – золотые россыпи,
Для других – непроглядный мрак.

В своём письме Председателю СНК В. Молотову от 21.12.1934 выдающийся физиолог И. Павлов писал так про новую власть: «…Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До вашей революции фашизма не было… Вы террор и насилие». Обвинить в неадекватности академика, лауреата Нобелевской премии невозможно. Своим результатом Большой террор показал, что в стране был установлен не просто обыкновенный, а оголтелый фашизм – далеко не социализм.

Чудовищный эксперимент после октябрьского переворота принёс народам России не великую радость, а неисчислимые горе и страдания. Неизвестно количество (некоторые источники указывают 10 млн человек) погибло в развязанной Гражданской войне и при раскулачивании. В начале 30-х годов в голодомор, созданный сталинскими колхозами, умерли около 10 млн человек. При этом колхозы реально представляли не высшую форму организации труда в сельском хозяйстве, а хуже, чем крепостное право – фактически крестьяне были обязаны работать бесплатно и не имели права без разрешения власти менять место жительства. Постоянные репрессии гражданских, военных, военнопленных лиц в войне с Германией, депортации коренных народов уничтожили ещё несколько млн человек. В целом генофонду страны был нанесён непоправимый урон – произошла селекция людей. Были фактически уничтожены благородные люди с высокой моралью и честью, но увеличилось количество бандитов, воров, лжецов, доносчиков, т. е. безнравственных людей. В этом была большая первоначальная заслуга В. И. Ленина, который призывал неистово уничтожать «опиум для народа», т. е. религию, которая несла правду и тем самым препятствовала большевистской лжи, также призывал арестовывать заложников – безвинных людей, а далее расстреливать. Чем не фашистские приёмы. На фоне абсолютной тирании исполнение песен «…Я такой страны не знаю, где так вольно дышит человек…» было абсолютно неадекватным поведением. По основному критерию – производительности труда – социализм уступал капитализму в промышленности в 4 раза, а в сельском хозяйстве – в 10 раз, эффективная конкуренция была подменена пустым социалистическим соревнованием. До революции Россия была частью мировой экономики с глубокой взаимной интеграцией и поэтому в техническом отношении не уступала передовым странам, т. к. в своём составе имела большое количество иностранных предприятий с самой высокой технологией на тот период. Например, капиталист Зингер одинаково лелеял заводы по производству швейных машин в г. Подольске и у себя в Германии. После национализации подольского завода ранее отличнейшие машины перестали шить – пошёл сплошной брак. Был построен в 1916 г. Транссиб – крупнейшая в мире ж/д магистраль от Челябинска до Владивостока протяжённостью 8,3 тыс.км, до настоящего времени в мире нет подобного строительства.

Из-за уничтожения, бегства за границу специалистов, национализации предприятий, обособленности от мировой экономики возникла техническая отсталость. Поэтому все крупные стройки проводились только с технической помощью Германии, США и т. д. Так, первенец пятилеток – Днепрогэс был построен с помощью Германии. Заявления, что якобы Октябрьская революция позволила стране совершить рывок от сохи до атомной бомбы, не соответствуют действительности. Как ни странно, но война с Германией значительно подняла технический уровень СССР, это прежде всего лизинг – получение передовых машин и вооружения – было на чём учиться и куда стремиться. После разгрома Германии огромное количество оборудования предприятий, заделы по разработке атомной бомбы и баллистических (космических) ракет были вывезены в СССР. Немецкие специалисты были заключены в наши тюрьмы – «шарашки», где заключённые продолжали начатые работы и передавали опыт и знания советским учёным и инженерам. Отсюда и рывок, и появление выдающихся советских специалистов по атомной бомбе и космосу. Также без разрешения и оплаты масштабно проводилось копирование лучших в мире технических новинок.

Огромный вклад в победу нашей страны над Германией в тяжелейших условиях – в концлагерях внесли наши отцы, добывая уголь, нефть, золото, заготовляя лес, строя ж/д и т. д. Огромное количество их погибло, много горя и страданий перенесли их семьи. За зло, причинённое репрессиями, реабилитированным государственной властью были предоставлены льготы по ст.16 Закона РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Из-за тяжёлых экономических условий страны на тот период льготы были выделены незначительные. Но в 2004 г. нашлись ловкие государственные чиновники, которые в два приёма отобрали у репрессированных часть предоставляемых льгот, фактически приравняв репрессированных к ветеранам труда. Первый приём – в законе от 22.08.2004 №122-ФЗ финансирование льгот репрессированных перевели, не имея права, на региональный уровень, т. к. репрессии совершались по приказам из центра. Чтобы не нарушать требования ст. 52, 53, 55 ч.2 Конституции РФ и придать дополнительный правовой антураж – в преамбуле и ч. 2 ст.153 вышеуказанного закона №122-ФЗ указали, что при переводе финансирования должны сохраниться ранее предоставляемые льготы. Второй приём – в законах субъектов РФ «О мерах социальной защиты…» часть льгот у репрессированных была изъята и, надо полагать запланирована. Поэтому прокуратуры в субъектах РФ при проведении экспертиз – согласований этих законов злостных нарушений действующего российского законодательства «не заметила». Был разыгран спектакль: федеральная власть ни при чём – исполнение льгот законодательно передано на региональный уровень, а на региональном уровне заявления: нет денег. Действующая государственная власть в дальнейшем, используя свою палочку-выручалочку – судебную систему, лукаво интерпретирующую действующее законодательство, наказала, т. е. репрессировала репрессированных. Дальнейшие типичные отписки на огромное количество обращений репрессированных на нарушение действующего законодательства в различные государственные органы, включая Президента РФ, убедительно показали сущность принципов демократии в России.

В настоящее время власть заявляет о нехватке денежных средств и борьбе с воровством и коррупцией. На деле обстоит иначе – ворам из бюджета назначаются условные сроки и ничтожные штрафы по сравнению с суммой воровства, т. е. воровство поощряется.

Окончание на стр. 2

Вернуть льготы репрессированным

На митинге Дня памяти жертв политических репрессий 30 октября 2013 г., г. Киров

Окончание. Начало на стр. 1

Надо полагать, заработная плата тех чиновников, которые крадут и берут взятки, расценивается ими как небольшие чаевые, которые в качестве пиара могут использоваться на помощь инвалидам и пенсионерам – электорату, чтобы опять избрали, т.е. удержаться при власти.

Нас в стране осталось несколько сот тысяч, узников концлагерей уже фактически нет – власть дождалась их ухода из жизни, т.к. в среднем им за 90 лет. Средний возраст репрессированных – детей «врагов народа» – 79 лет, так что власти осталось также ждать недолго, когда репрессированные прекратят докучать действующей власти. На нашем примере видно, что сталинский закон – нет человека, нет проблем – всё также востребован и действует. Всё чаще в СМИ Сталин начинает упоминаться в похвальных тонах, его портреты вывешиваются на улицах городов и на автобусах.

Нельзя не остановиться на отношении к репрессированным со стороны руководства Кировской области, а именно губернатора – бывшего «правозащитника» Н. Белых. Так, 5 мая текущего года Белых за 10 минут до начала совещания по восстановлению бесплатного проезда на общественном транспорте в пределах административного центра проживания и в пригородном сообщении репрессированным не допустил на него ранее приглашённого на совещание председателя ВО ЖНПР М. Магдеева. Не принял делегацию ВО ЖНПР в составе 6 чел. К сожалению, так на деле выполняются его заявления, что острые вопросы надо решать за столом переговоров и приглашения на личный приём. Стиль работы губернатора Белых: говорю одно – делаю другое. Надо признать назначение (избрание) Белых губернатором в 2009 г. досадной ошибкой. Чтобы быть губернатором, мало одного желания, надо иметь соответствующие опыт и знания. Содержание в интернете раскрытой электронной переписки Белых с Навальным, достаточно чётко показало моральный облик Белых. После такого каждый порядочный человек добровольно покинул бы этот пост. Белых же делает вид, что ничего не произошло, и, надо полагать, и дальше желает остаться губернатором, а в качестве пиара, конечно, пользуя персональную базу данных, направляются от его имени поздравления пенсионерам с юбилейными датами. В области достаточно своих талантливых руководителей. Такие коренные вятичи, как А. Рыков, В. Молотов, руководили же народным хозяйством всей страны.

Действующая власть незаконно, цинично отняла льготы у репрессированных, а затем пренебрежительными отписками в течение 8 лет в ответ на большое количество обращений из субъектов Федерации, наглядно показала, что она стоит.

В настоящее время мы вправе потребовать через открытое обращение к государственной власти исполнения действующего законодательства в отношении льгот жертвам репрессий. А именно, выполнения требований ст. 52, 53, ч.2 ст.55 Конституции РФ, а также преамбулы и требований ч.2 ст.153 Федерального закона от 22.08. 2004 №122-ФЗ, увязанных с требованиями ст.16 Закона РФ от 18.10. 1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» по предоставлению льгот до введения в силу вышеуказанного Закона №122-ФЗ.

Г. КИРОВ, 30 ОКТЯБРЯ 2013 Г.ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТ РЕПРЕССИРОВАННЫМИ – УЧАСТНИКАМИ МИТИНГА

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Президенту РФ В.В. Путину,
Председателю СФ ФСЮ РФ В.И. Матвиенко,
Председателю ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину

Мы, участники митинга, посвящённому Дню памяти жертв политических репрессий, вынуждены заявить об игнорировании различными государственными органами, включая Президента страны, обращений репрессированных. В течение 8 лет все наши обращения на восстановление законных прав реабилитированных на часть льгот, отнятых с 01. 01. 2005, заканчивались канцелярскими отписками. Средний возраст лиц нашей категории 79 лет. Незаконное лишение части ранее предоставляемых льгот и дальнейшее многолетнее игнорирование наших обращений расценивается нами как наказание, т.е. репрессирование репрессированных. С этим жертвы политических репрессий никогда не согласятся.

На основании вышеизложенного мы, репрессированные — участники митинга — категорически заявляем о своём несогласии со сложившимся негативным отношением к репрессированным и требуем исполнения действующего законодательства. А именно требований ст. 52, 53, ч. 2 ст.5 5 Конституции РФ, а также преамбулы и требований ч.2 ст.153 Федерального закона от 22. 08. 2004 №122-ФЗ, увязанных с требованиями ст. 16 Закона РФ от 18. 10. 1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» по предоставлению льгот до введения в силу вышеуказанного Закона №122-ФЗ.

г. Киров, 30 октября 2013 г.
открытое обращение единогласно принято репрессированными — участниками митинга

● ВЯТЛАГ

Митинг в День памяти

30 октября традиционно ежегодный День памяти жертв политических репрессий.

Этот день и в текущем году был отмечен Вятской организацией жертв политических репрессий. На Мезринском кладбище в месте захоронения сотен замученных в тюрьмах и расстрелянных у памятного прошла панихида по безвинно убиенным. Затем состоялся митинг, который начался с минуты молчания в память всех жертв репрессий после октябрьского переворота 1917 года.

В своём выступлении председатель правления ВО ЖНПР М.Х. Магдеев выразил беспокойство всех реабилитированных об утрате прав на ряд льгот с 01.2005, поскольку иначе как издевательством над этой категорией людей не назовёшь.

Не исполняются не только преамбула и требования ч. 2 ст. 153 Федерального закона от 22.08.2004 №122-ФЗ, но и требования ст. 52,53,55 ч. 2 Основного Закона РФ – Конституции РФ. Вседозволенность и издевательство стали правовой нормой действующей власти.

Далее участниками митинга единогласно были приняты тексты основного выступления и открытого обращения к Президенту РФ В.В. Путину, председателю СФ ФС РФ В.И. Матвиенко и председателю ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину.

В выступлении декана исторического факультета ВятГГУ Сергеева А.В. было отмечено, что наша молодёжь – студенты знают об этом страшном периоде в истории нашей страны, а именно годах репрессий. На факультете проводится большая работа по данному этапу жизни России.

В выступлениях репрессированных слышались горечь и обида за незаконное лишение раннее предоставляемых льгот. Отдельные фрагменты митинга и интервью с репрессированными были показаны каналами местного телевидения.

Репрессированные выражают благодарность председателю правления Магдееву М.Х. за его многолетнюю, бескорыстную деятельность по защите прав реабилитированных. В настоящее время Магдеев М.Х. – реальный, эффективный ПРАВОЗАЩИТНИК реабилитированных не только Кировской области, но и всей России.

В заключение Дня Памяти был организован поминальный обед в столовой здания администрации города Кирова.

ГРУППА РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Стихотворение репрессированной, поэтессы Обрашневой Инессы Леонтьевны, зачитанное на митинге.

И вновь тридцатое число,
Октябрь 2013 года.
Уж 76 лет прошло
С начала страшного террора.

Нас мало выжило с тех пор
И в память жертв зажгли мы свечи.
Кровавый сталинский террор
Миллионы жизней искалечил

Но в памяти всё меньше это:
Клеймо на платьях поблекло
О покаянии речи нет,
Помалкивайте – «нам дают совет».

Его, создавшего ГУЛАГ,
На щит всё чаще поднимают
И говорят, что всё не так–
Историю опровергают.

Нам остаётся лишь желать,
Чтоб снова не разверзлась пропасть,
С народом чтоб считалась власть,
Главенствовали Закон и Совесть.

Чтоб достояние Руси–
Несметные богатства наши –
К российскому народу шли,
Чтоб жилось народу краше.

Чтоб бюрократы всех мастей
Лицом к народу повернулись,
Иначе не унять страстей
Народ проснулся, ну а Вы проснулись?!...

Огромная благодарность организаторам

После памятного митинга на Мезринском кладбище состоялся поминальный обед в столовой здания администрации города Кирова. Отрадно отметить, что это нерадостное мероприятие усилиями правления ВО ЖНПР во главе с председателем М.Х. Магдеевым, как и в прошедшие годы, было превращено в запоминающееся событие.

В качестве ведущей культурной программы прекрасно выступила репрессированная – бывший педагог Кузнецова Г.С. Группа студентов Кировского областного колледжа музыкальных искусств им. И.В. Казенина под руководством своих преподавателей провели культурную программу на очень высоком уровне. Уже несколько лет нас радует своими песнями и задушевным голосом Воронина Л.П. Её профессиональное пение соответствовало теме поминального обеда. Мелодии уносили нас в далёкое прошлое, напоминали о молодости.

Все присутствующие реабилитированные остались очень довольны организацией поминального мероприятия и выражают огромную благодарность организаторам поминального обеда.

В.В. ШУБИН

Трижды спасшийся

В этой рубрике было опубликовано много историй, записанных со слов родственников, знакомых или просто найденных на страницах энциклопедий и Книг памяти. Все они повествовали об однажды сосланных, переживших травлю, пытки и в конечном счёте долгое пребывание за колючей проволокой. Георгию Акимовичу Черкасову, герою этой статьи, пришлось трижды побывать в застенках и трижды получить клеймо политзаключенного. За что? Как и все – из политических убеждений.

Георгий Акимович происходил из казачьего рода. Его дед-архитектор в XIX веке переехал из Новочеркасска в Тульское наместничество, где перестраивал колокольни Белевского Спасо-Преображенского мужского монастыря. Отец Георгия, Аким Черкасов, был изобретателем, известен как специалист по созданию аппаратов для подъёма затонувших судов, о чем написано в повести М. Зощенко «Черный принц». В 1912 году он выезжал по приглашению промышленных кругов Франции в ее портовый город Кале для демонстрации там своих морских изобретений. В начале 1900-х годов А.М. Черкасов переехал из Тульской губернии в Москву, а потом с женой и малыми детьми – в Ташкент.

В семье, кроме младшего Георгия, были два старших брата и сестра, служившая в Первую мировую войну сестрой милосердия. Старший брат, А.А. Черкасов, в 1915 году окончил военное училище прапорщиком и воевал в действующей армии, командуя пулеметчиками пехотного полка; после Октябрьского переворота уехал в Среднюю Азию, где активно участвовал в «Белом движении»; впоследствии эмигрировал. Средний брат, В.А. Черкасов, был кавалеристом в Красной Армии, участником Великой Отечественной войны, закончив ее в чине полковника.

В 1920-х годах семья Черкасовых вернулась в Москву, где после окончания средней школы внук архитектора и сын изобретателя поступил в Московский химико-технологический институт имени Д.М. Менделеева в надежде стать достойным продолжением своих деда и отца.

1929-1933 – годы рабского труда советского народа в соответствии с установленным правительством пятилетним планом. Первая пятилетка была выполнена раньше срока, в стране господствовало всеобщее стремление к светлому коммунистическому будущему, народ, кто стиснув зубы, а кто смиряясь с обстановкой, следовал партийной указке. Георгий, глубокий анархист, наблюдая за происходящим, написал гневное стихотворение «К пятилетнему торжеству», клеймящее новый уклад вещей:

На дурака иль старую, измызганную дуру
Средь торжества кремлевских дикарей
Они нам строят шкурную культуру
В угаре фантастических идей.
Средь хамов, революцией забытых,
В стране российской закавказским дураком
Ведется им в распределителях закрытых
Открытая торговля человеческим трудом.
Тупая голова – как стиснутая бомба,
Из семинарских стен средневековый
пономарь,
Он, как дракон, в кремлевских катакомбах –
Маньяк, фанатик и дикарь.
Цари, диктаторы, российские витии –
Где фантастически плешивый ленинизм.
В рабовладельческой, измученной России
Они построят «феодальный коммунизм».

Охарканный, оплеванный, избитый
Семнадцатый революционный год –
Как жалкий русский неумытый,
Столетьями обманутый народ.
На рабских спинах, тысячах и сотнях,
Они построили голодные большие города
На жалких исторических лохмотьях –
Порабощенье мысли и труда.

Оно и стало причиной первого ареста. С одной из копий этого стихотворения попался милиции приятель Черкасова, показавший на автора. Написано оно с такой яростью, что Георгия заставляли декламировать эти протестные строки чекисты. Ночами его вызывали из камеры для сего изобретенного ими развлечения. Палачи в один голос кричали: «Да тебя сейчас же нужно к стенке!», однако же им, сотрудникам тогдашнего председателя ОГПУ Менжинского, нравилось слушать о «закавказском дураке» и новом российском рабовладельчестве. Возможно, только это отвело автора стихотворения от смертной статьи. Расстреливали на месте и за меньшее. Тройка ПП ОГПУ МО «присудила» ему лишь пару лет исправительно-трудового лагеря. Георгий Акимович отбывал этот срок в Верхнеуральском политизоляторе.

Следующее дело на московского инженера Черкасова было заведено в 1936 году. Обвинительное заключение гласило:

«… Сочувствующий анархизму, за контрреволюционную деятельность осуждался ОГПУ на 2 года ИТЛ, обвиняется в том, что будучи враждебно настроенным против советской власти, с анархистских позиций вел контрреволюционную агитацию».

На этот раз Черкасова подвел другой приятель, показавший при своем аресте, что тот давал читать ему труды князя П.А. Кропоткина и других анархистов, которые и обнаружили у Георгия при обыске дома. Из показаний свидетелей удалось выяснить его анархистско-антисоветские взгляды, которые проглядывали еще раньше в стихах о «столетьями обманутом народе».

В этот раз он отправился из Бутырской тюрьмы с пометкой на документах: «В распоряжение начальника УХТПЕЧЛАГа НКВД, для направления на Воркуту под усиленным наблюдением как склонного к побегу». УХТПЕЧЛАГ – это Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь. Черкасов попал в знаменитый по упоминанию А.И. Солженицына воркутинский лагпункт, известный как «Старый кирпичный завод». Здесь уничтожали троцкистов и всех, кто пытался политически противостоять советской власти – проводились так называемые «Кашкетинские расстрелы». Черкасов ждал своей очереди в палатке смертников на берегу реки Усы с осени 1937-го до марта 1938 г., когда капитана Кашкетина, руководившего расстрельными делами, внезапно отозвали в Москву, и Черкасов остался жив среди чудом уцелевшей горсти обреченных. Этому «самому предсмертному» периоду своей гулаговской судьбы Г.А. Черкасов посвятил в 1960-е годы свои основные мемуарные работы, среди которых воспоминания «Воркута», много стихов и омерзительно-реальные картины из лагерной жизни.

После ареста наркома Ежова наступила недолгая бериевская оттепель, и в 1939 году анархист Черкасов был освобожден. После он провоевал всю Вторую мировую войну сначала лейтенантом Советской Армии, потом – подпоручиком Войска Польского. Дважды контуженный, с орденом и медалями, он вернулся домой в Москву. Тут же последовал третий арест. В деле уже МГБ СССР от 1949 года в обвинительном заключении на старшего инженера Черкасова значится: «Обвиняется в том, что, будучи враждебно настроен к Советской власти, в 1949 году среди своих знакомых по местожительству проводил антисоветскую агитацию, допускал враждебные выпады в отношении одного из руководителей ВКП(б) и Советского Правительства, восхвалял врагов народа, а также положение трудящихся в капиталистических странах, клеветнически истолковывал советскую действительность». Ну что тут скажешь? Страна «любила» своих героев.

В этот раз не товарищ подвел. К Черкасову подослали осведомителя К. (имя неизвестно), но он оказался не слишком надежен, о чем потом в заключении по черкасовской реабилитации сообщалось:

«… К…, как секретный сотрудник органов МГБ, характеризовался крайне отрицательно: неоднократно уличался во лжи, страдал систематическими запоями, за свое сотрудничество с органами МГБ требовал денежных вознаграждений. Кроме того, оперативным путем было установлено, что со своими собеседниками К… вел себя неправильно: провоцировал их на антисоветские разговоры, сам допускал антисоветские высказывания, а в своих сообщениях явно преувеличивал высказывания собеседников. На этом основании органами МГБ связь с К… в 1952 году была прекращена».

Провокатор старался, но Черкасов был не глуп и чрезвычайно наблюдателен. Он вскоре раскусил подсадную утку. Уцелевшему и на войне, многократно рисковавшему собственной жизнью, не хотелось садиться в третий раз. Георгий Акимович с фронтовой отчаянностью решился драться тем же оружием. Черкасов предложил агенту денежное вознаграждение, при условии, что тот будет положительно докладывать о нем начальству. Сначала все шло по задуманному: беспробудно поил «друга», давал «в долг» любые запрошенные тем суммы, а сексот писал на него хорошие рапорты. Но человеческое терпение не безгранично: однажды в пивной Черкасов избил негодяя и вскоре вновь оказался под арестом по «плохому» доносу. Вот и третья угроза расстрела – избиение сотрудника МГБ. Но то ли по милости, то ли по случайности Черкасову присудили еще десять лет лагерной жизни. К счастью, очередная «оттепель» наступила раньше окончания срока.

Срок заключения Георгий Акимович отбывал с 1949-го по 1955 год в Вятском исправительно-трудовом лагере МВД СССР, известном нам как ВятЛАГ. Содержался в 17-м лагерном пункте (станция Има, разъезд «Березовка»). Трудоиспользовался, как принято говорить, на должностях младшего административно-технического персонала.

Я. Я. Этингер, сын первого арестованного по «делу врачей» профессора Я.Г. Этингера, в своих мемуарах «Это невозможно забыть» упоминает Георгия Акимовича: «Попав весной 1952 года в один из лагерных пунктов ВятЛАГа «Березовку»… я подружился с инженером-химиком Георгием Черкасовым. Коренной москвич, он в конце 20-х годов, будучи студентом химико-технологического института, вместе с несколькими молодыми людьми распространял листовки, осуждающие Сталина. Сам по себе этот факт говорит о том, что сталинское правление встречало сопротивление в стране».

Итого – 11 лет тюрем и лагерей ГУЛага Георгия Акимовича Черкасова, которые он всегда «сидел за дело» – за неприятие и протест против установившегося губительного режима. Черкасов боролся с советской системой с молодости, угробив свои успехи и в научно-техническом творчестве. После него остались философские труды по трансцендентальности, работы по теоретической физике, астрономии, исследованию бесконечности. Эти рукописи при арестах лишь отягощали «вину» инженера, которому на следствии дополнительно приписывали, например, «восхваление буржуазного ученого Эйнштейна».

1955 год был ознаменован для всех отбывающих наказание по политическим статьям хрущевской оттепелью Старший инженер Черкасов наконец вернулся домой, теперь уже насовсем.

В. Г. Черкасов-Георгиевский, сын Георгия Акимовича, вспоминает: «Мой отец имел настоящий казачий, офицерский, православный характер, никогда не унывал и верил, что мы сначала умрем, а потом воскреснем и снова начнем жизнь «без коммунизма», как и писал об этом в своих стихах».

Помимо всего Георгий Акимович был замечательным художником. В числе его работ есть несколько полотен, дающих яркое представление о том, что творилось в лагерях. Одно из них – «В последний путь. УХТПЕЧЛАГ, 1938 год» – входит в экспозицию Музея антибольшевистского сопротивления мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками» в Подольске.

Скончался инженер-химик, поэт, художник и философ Георгий Черкасов в 1973 году в Москве. Он писал замечательные стихи о народе, изображал его жизнь на картинах, увлеченно занимался наукой и сделал немало для ее развития. Но, как часто случается, таланта не оценили, а творчество стало причиной одиннадцати лет мучений.

Литературные мемуары Георгия Акимовича Черкасова частично изложены в произведениях его сына, московского писателя Владимира Черкасова-Георгиевского: рассказ «Конвейер» на кирпичики» (альманах «Азъ», 1991) и роман «Чем черт не шутит».

А. КРЫСОВА

Нить памяти

Двадцатый век в истории нашей страны был самым страшным: революции, голод, бесконечные войны – все эти события связаны нитью памяти. Она тянется, соединяя разные эпохи: октябрьский переворот и хрущевскую «оттепель», «свинцовые» сороковые и перестройку. Эту нить хранят судьбы наших предков. Один из таких хранителей человек, видевший все ужасы тех времен – Владимир Владимирович Пшеничный.

Владимир Владимирович родился 4 апреля 1940 года на Украине, в с. Владимировка Николаевской области. Трудно определить национальную принадлежность нашего героя, ведь он имеет и украинские, и немецкие, и даже калмыцкие корни! Его дед, Иван Яковлевич Фризен, был этническим немцем, бабушка – Мария Андреевна – украинкой. Мать – урожденная Фризен Анна Ивановна, вышла замуж за Григория Сергеевича Пшеничного в 1939 году.

Первым событием, потрясшим семейство Фризен, была Февральская революция. О тех страшных годах Владимир Владимирович многое слышал от бабушки: та лично пережила смену власти, голод, наступивший вслед за ней. Мария Андреевна с юности занималась шелководством и не один год возрождала это ремесло на Украине. За это в конце 1930-х она была удостоена Государственной премии, но отказалась от денег. Взамен для ее семьи в селе Владимировка был построен новый дом, который позже стал родным нашему герою.

Именно этот дом со своими хозяевами вынес все испытания, которые готовили «свинцовые» сороковые. Владимиру Пшеничному еще не исполнилось двух лет, когда началась Великая Отечественная война. В самом ее начале румынские (по общепринятой версии, 11-я армия вермахта) войска без единого выстрела взяли Николаевскую область. Целую область Украинской ССР. Командование действительно отдало приказ не вступать в борьбу. Через несколько дней на смену румынскому войску пришли немцы и выбрали своим штабом именно дом, в котором Владимир Владимирович появился на свет.

На территории области действовало 110 подпольных организаций, партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп. В одной из них состояла мать Владимира Владимировича, она даже имела собственную подпольную кличку.

Может показаться, что семье Владимира Пшеничного повезло больше остальных – их не убили. Однако фашисты компенсировали это иным видом наказания: в конце 1943 года семейство Фризен-Пшеничных прошло «сортировку» в Польше. Владимира Владимировича с мамой, бабушкой и братом отправили в Германию.

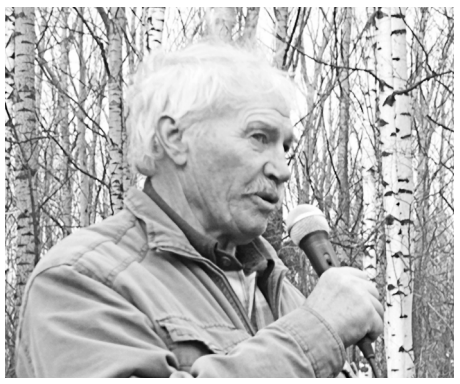
В 1944 году они оказались в детском лагере при одном из госпиталей. Дело в том, что в высших офицерских кругах Третьего рейха было распространено такое мнение: чтобы прожить достаточно долго, необходимо как можно чаще делать переливание крови. Причем не первой, которую можно будет получить от пленных людей, а именно детскую: она считалась самой «чистой». Причем у малышей не брали двести-триста миллиграммов крови. Из них выкачивали максимум того, что можно было выкачать, а затем осквернённые тела выносили в специальные комнаты.

Однажды немецкому чиновнику понадобилась редкая кровь (первая группа, отрицательный резус-фактор), и именно эта группа крови была у Владимира Владимировича и большинства членов его рода. Как только Мария Андреевна, бабушка нашего героя, узнала, какую участь врачи готовят ее внукам, она, не задумываясь, приняла жесткое решение: сдать кровь вместо них. Нам с вами неизвестно, как ей удалось убедить немцев в том, что она будет идеальным донором. Сама Мария Андреевна рассказывала своим внукам: «Мы с ними заключили договор: они взяли у меня столько крови, сколько им понадобилось, а взамен вы остались живы».

В последние дни Великой Отечественной войны, когда советские войска продвигались все дальше и дальше по немецким территориям, произошло событие, весь ужас которого нельзя передать никакими словами. Когда танковые колонны войск СССР начали подходить к очередному городу, фашисты согнали всех женщин и детей из близлежащих поселений на дорогу. Согнали не просто так – выстроили рядами таким образом, чтобы советские танки не смогли пройти. В первых рядах стояли маленькие дети, за ними – солдаты Третьего рейха, закрывающие малышам дорогу обратно. Владимир Пшеничный с трудом говорит об этом: «Я думал, что наши танки не смогут пройти по невинным детям. По советским детям! Я был уверен, что они объедут ряды пленных или придумают еще что-нибудь. Но нет, они пошли прямо на нас! Под гусеницами советских танков на глазах собственных матерей и бабушек погибли десятки и сотни маленьких детей! Их просто перемололи эти многотонные машины!» На вопрос, как же ему удалось уцелеть, наш герой отвечает: «Когда понял, какая меня ждет участь, я был просто парализован. Я не мог сдвинуться с места! Отняло руки-ноги, язык – всё! И тут бабушка схватила меня за руку, спрятала под юбкой и увела как можно дальше от центра событий. Уцелел просто каким-то чудом!». Владимир Владимирович не случайно упоминает о том, что у него «язык отнялся». Он пережил такой шок, что действительно потерял речь на целый год! Наш герой, да и все мы в недоумении: да, нам нужна была эта победа. «Одна на всех, мы за ценой не постоим». Но разве должны были стать частью этой «цены» растоптанные судьбы советских детей?

Затем пришла новость из Советского Союза: согласно новому постановлению властей все вывезенные военнопленные и гражданское население считаются врагами народа и им приказано вернуться в СССР.

В 1946 году Владимира Владимировича и его семью действительно вернули из Германии на родину. По обыкновению «врагов народа» везли в набитых битком эшелонах с вооруженной охраной. Владимир Пшеничный с волнением рассказывает об этом: «Это нам еще повезло, к нашему эшелону охрану все-таки приставили. А один из следующих составов отправился в СССР без конвоя. До пункта назначения добралось только несколько сотен: их всех перебили по пути, причем до



сих пор неизвестно: сделали это «наши» или кто-то другой».

Семья оказалась в специальном поселении в Онежском районе Архангельской области. Основанием применения репрессии стала принадлежность к немецкой национальности (Директива НКВД СССР №181 от 11.10.45).

В поселения главным образом отправлялись женщины, дети и те, у кого были небольшие сроки заключения. Дети старше 6 лет, мужчины отправлялись в трудовой лагерь. Туда, где были гораздо более жесткие условия проживания. Туда, откуда редко кто возвращался.

Чтобы спасти Владимира Владимировича и его брата, их мать изменила даты рождения детей. Так, Владимир Владимирович по документам рожден в 1942 году в Архангельской области, хотя нам с вами известно, что он появился на свет в 1940-м и совсем в другом месте.

К 1951 году здоровье Анны Ивановны было сильно подорвано, а бабушка нашего героя уже находилась на пенсии. Владимир Владимирович начинает сам работать и обеспечивать семью всем необходимым. Он собирал ягоды и грибы, развозил хлеб по лагерям, занимался также вырубкой и сплавом леса, который затем отправляли на территорию Молдавии, Украины и России.

А уже 27 марта 1953 года появился приказ Президиума Верховного Совета СССР «об амнистии», согласно которому почти треть заключенных должна быть освобождена. Формально по приказу из Москвы Пшеничные были освобождены 29 мая 1954 года. Однако приказ был получен местными властями только в 1961 году, поэтому на поселении они прожили целых 7 лишних лет!

Но вот, все страхи специального поселения позади, и Владимир Владимирович со своей семьей начинает искать новое место для жизни. Постепенно они добрались до с. Косино Зуевского района и остались именно там. Прошло всего 3 месяца – семье только удалось восстановить хозяйство – и Владимира Владимировича забрали в армию. Он был отправлен в спецчасть под Красноярском. Целых 4 года, вплоть до 1965-го, наш герой служил на благо Отечества.

Неожиданной новостью для Владимира Владимировича стал выход 18 октября 1991 года закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Однако возвращения своего честного имени ему пришлось ждать ещё почти 10 лет. Но вот 29 декабря 2001 года наш герой получил долгожданную выписку – да, его действительно признали реабилитированным.

С того самого дня жизненная позиция Владимира Владимировича чрезвычайно активна: практически еженедельно он ездит в школы, вузы и прочие учреждения Кировской области для того, чтобы нести людям правду о тех страшных временах. В некоторых учебных заведениях он стал частым и желанным гостем.

Он имеет собственное мнение на каждый вопрос, связанный с политикой Российской Федерации. «Если бы Россия признала вину за сталинские репрессии, в мире нас бы стали уважать не за силу, а за ум», – говорит Владимир Пшеничный.

Наш герой посещает все мероприятия, связанные с памятными для него датами – будь то празднование Дня Победы на Театральной площади или митинг памяти жертв политических репрессий. Встречи ветеранов области и собрания жителей родного посёлка Косино также проходят не без его участия.

Владимир Владимирович признаётся, что он просто вынужден быть столь активным, ведь сейчас цель его жизни – доказать, что репрессированные граждане бывшего Советского Союза – не «враги народа», а такие же люди, как и все.

Поэтому в апреле 2010 года наш герой по просьбе председателя правления ВО ЖНПР Магдеева М.Х. принял участие в телевизионной передаче «Справедливость», которую вел Андрей Макаров (телеканал «Рен-ТВ», г. Москва). Оно было посвящено неоднозначному поступку московских властей во главе с Ю. Лужковым: в честь 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне планировалось вывесить портреты И.В. Сталина в некоторых местах столицы. Жертвы репрессий и их потомки (среди них сам Владимир Пшеничный, а также Марина Жженова, Андрей Бильжо и другие) искренне недоумевали: почему портреты палача, погубившего миллионы советских граждан, должны появиться на улицах именно в годовщину этого праздника? Ведь обыкновенно он сплачивает наших граждан, а здесь вызвал общественный резонанс. В итоге Сталин был признан кровавым тираном.

Сейчас нашему респонденту 73 года. Большую их часть он прожил в сталинских лагерях либо под страхом вновь попасть туда. «Наверно, в памяти любого человека, прошедшего целый путь по системе ГУЛАГа, те годы останутся тяжелым, неизгладимым воспоминанием, темным следом», – говорит нам Владимир Владимирович.

Когда мы спросили нашего героя о его дальнейших планах, он задумался. «Да, я уже не один десяток лет живу в селе Косино Зуевского района, но часто посещаю Украину. Конечно, хотелось бы вернуться, но куда? На месте родного села теперь заповедник, а найти соседей или старых знакомых я уж никак не рассчитываю», – признаётся Владимир Пшеничный. Действительно, куда же ему вернуться? Туда, откуда тянутся его нити памяти? Туда, откуда его забрали и увезли в Германию в качестве прислуги? Поэтому, скорее всего, Владимир Владимирович останется жить в нашей области, в с. Косино, и продолжит рассказывать всем неравнодушным правду. Жестокую правду о годах сталинских репрессий.

Е. БУЗМАКОВА, А. ЧАРУШИН, П. ПОПОВА, С. НОГОВИЦЫНА, К. ЕМШАНОВА

Руководитель – Мансур Хасанович Магдеев, **редактор –** Александра Крысова. **Над вкладышем работала студентка ВятГУ** А. Крысова **и студенты ВятГГУ** Е. Бузмакова, А. Чарушин, П. Попова, С. Ноговицына, К. Емшанова. **Адрес редакции:** г. Киров, ул. Красина, 5-1, тел. 37-22-43. **Сайт:** vozhnpr-kirov.ru. Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Вятский издательский дом», 610000, г. Киров, Ленина, 2. Тел. (8332) 38-34-34. Тираж 999. Заказ №